Льва Синь, Юшуй и Цюйунь были шокированы "большим аппетитом" Хуа Цюэ. Тем не менее, они не видели, чтобы Хуа Цюйюэ становилось толще. Это действительно было очень странно.

В ту ночь Хуа Цюйюэ позволил Цайцину подарить императору два длинных "красных". Император был чрезвычайно удивлен, так как человек, получивший чудесное лекарство, естественно, был бы необыкновенным.

Даже такой могущественный человек, как Император, не осмелился использовать силу, чтобы отнять у нее Long Red, так как он боялся человека позади нее.

Он определенно был чрезвычайно счастлив, что Хуа Цюэ подарил ему два Long Reds, и таким образом он подарил ей двадцать тысяч фунтов золота, что было гораздо больше, чем двадцать тысяч фунтов серебряных билетов ранее.

Хуа Цюйюэ собрал все это без угрызений совести.

Во дворце Цинчунь состоялось семейное собрание. На этот раз император присутствовал вместе с супругой Мэй и одиннадцатым королем. Мягкое звучание бамбуковой музыки сделало атмосферу гораздо мягче.

Мрачная дымка, которую принесла принцесса Хуйжен, рассеялась. Вернее, император никогда не заботился об этой девушке. Теперь она улыбалась и разговаривала с королевой.

Королева тоже улыбалась и, похоже, ей совсем не было больно из-за потери девушки.

"Завтра финал конкурса для семьи Чжи". Император, хочешь посмотреть его вместе?" Королева улыбнулась и император кивнул в знак согласия. "Естественно, финал - самый захватывающий. Как я могу это пропустить?"

"Действительно, Император, я извинюсь и приготовлюсь к завтрашней прогулке." Королева объяснила и сказала спокойно и мирно, без единого эксцентричного взгляда на ее лице.

Супруга Мэй была справа от Императора. Теперь она была чрезвычайно популярна, и забота Императора о ней превзошла заботу Королевы. Однако королева, похоже, совсем не ревновала.

Королева отступила, и принцесса Уильям тоже ушла в отставку. Королева не разговаривала с ней последние полтора месяца.

Принцесса Уильям пошла позади королевы и прошептала: "Королева..."

Королева обернулась и посмотрела на нее в обморок. "Подойди и поговори со мной".

Принцесса Уиллинг была рада, что помогла Королеве пройти к ее дворцу. Внутри дворца она попросила всех слуг уйти. Королева села на длинную скамейку и помахала плавающими чайными листьями. "Я хочу услышать, как ты говоришь, попросив тебя прийти".

Слова королевы заставили принцессу Уильям сделать паузу, когда она выжимала улыбку. "Королева-мать, я давно тебя не видела и скучаю по королеве-матери."

Королева потягивала чай, когда безразлично смотрела на принцессу Уильям.

Сердце принцессы Уильям пострадало. Как дочери, ее сестру безмерно заботила мама, но она могла смотреть на нее только такими равнодушными глазами!

Осторожно, принцесса Уильям переехала на одну сторону, как она пыталась коснуться руки королевы. Неожиданно, королева отбросила руку, и левое лицо принцессы Уильям была пощечина в одну сторону.

Когда королева Лю была одета в толстое нефритовое кольцо, на котором искривлялось круглое лунное и весеннее настроение, на лице принцессы Уилья появился кровавый шрам, шокирующий всех.

Принцесса Уиллинг закричала, когда коснулась своей болезненной левой щеки, уставившись на королеву с шоком.

Это был не первый раз, когда ее королева-мать побила ее.

Глаза принцессы Уилинг покраснели, когда она уставилась на королеву Лю с большими обидами. С дрожащим голосом она спросила: "Королева-мать, что я сделала не так?"

"На колени!"

Королева Лю безжалостно ругалась, заставляя Хьюлинга мгновенно встать на колени. Слезы упали с ее глаз, как густая гроза.

"Ты послала Ван Ю... верно? Хьюлинг, ты меня слишком разочаровываешь. В битве между двумя сестрами, и я не осмелился даже отомстить за смерть собственной дочери!" Глаза королевы Лю тоже покраснели, так как она верила, что принцесса Хуэйчжэнь будет послушной, пережив первую катастрофу своей жизни, понимая, что жизнь драгоценна.

Тем не менее, она слишком много верила в нее и позаботилась о том, чтобы она осталась подальше. Несмотря на это, она столкнулась с императорским городом и жила в ресторане Донг Хай, в конце концов, погрузившись в свою трагическую смерть там!

"Королева-мать, пожалуйста, не вините меня... Меня обманывает демоническая женщина, пожалуйста... королева-мать... пожалуйста, простите меня!"

Принцесса Хуилинг сильно ударилась головой об пол и закричала.

"Кто это?" Королева Лю была в ярости, она ненавидела девушку за то, что она бесполезна, и ненавидела себя за то, что не могла хорошо ухватиться за принцессу Хуйчжэнь!

"Это... это Хуа Цюйю! Она попросила меня использовать Ван Юя и разделить Чжоу Чжичэн и мою сестру!" "Я был в замешательстве и хотел проверить верность крестьянина Чжоу Чжичэна... Кроме того, я всегда считал, что он не подходит для моей сестры и хотел намеренно разрушить их отношения!".

Принцесса Хуилинг плакала, со слезами на глазах.

Королева Лю еще больше разозлилась, когда услышала это. Она не ожидала, что маленькая законная дочь особняка Хуа сможет позволить принцессе Хуайчжэнь покончить с собой!

Однако то, что сказала принцесса Хуайлинг, тронуло её сердце. В сердце королевы Лю, Чжоу Чжичэн тоже не была хорошей парой для принцессы Хуэйчжэнь. Таким образом, она не умоляла императора за принцессу Хуэйчжэнь.

"Хуа Цюйюэ"! Я не думал, что она будет настолько порочна в таком молодом возрасте! Хорошо! Раз уж ты осмелился выступить против меня, против семьи Лю..."

Королева Лю холодно сказала, заставив принцессу Хуалинг невольно содрогнуться.

Она подняла руку и сильно хлопнула ею по столу, проливая чай на нефритовую столешницу.

Королева Лю успокоилась и увидела шрам на лице принцессы Хуилинг, от которого ее охватило горе.

В любом случае, принцесса Хуйчжэнь уже умерла, и у нее было разбито сердце за то, что она потеряла дочь.

Тем не менее, принцесса Хуйлинг была ее собственная плоть и кровь. Ее сердце тоже болело, как она избивала ее, только потому, что она была зла и печальна, что она не была достаточно умна, чтобы позволить Хуа Цюйю обмануть ее.

"Лингер, пусть твоя королева-мать разберется с Хуа Цюйюэ". Не вмешивайся. Если вы вмешаетесь, все пойдет наперекосяк, понимаете?"

Королева Лю подавила гнев в ее сердце, когда она вернулась в свое спокойное состояние.

Принцесса Хуайлинг верила, что она перепутала эмоции королевы-матери. Очевидно, что однажды она окурилась, но теперь ей мгновенно стало лучше.

"Да, я понимаю. Я запомню это наизусть". Принцесса Хуилинг совсем не спорила, предпочитая вместо этого согласиться низким голосом.

Между бровями королевы засиял свет уверенности. Завтра будет день финала, тогда... будет хорошее шоу, посвященное Хуа Цюйюэ!

В день финала по площадкам турнира толпится больше людей, даже в несколько раз больше, чем на предварительных этапах. Гости заполняли близлежащие рестораны, так как изо всех сил старались найти место, где можно было бы приобщиться к суматохе.

Хуа Циюэ села на свое место. Тяньчи был рядом с ней, в то время как Цайцин и Каининг были позади нее.

Хуа Циюэ знала, что это финальное соревнование имеет огромное значение. Во-первых, ей нужно было выиграть игру, чтобы получить фиолетовый лед Лотоса Феникса справедливо.

Во-вторых, ей нужно было продемонстрировать свою самую сильную силу, победив врага всего за один ход, вместо того, чтобы дважды использовать подозрительную тактику накопления Ци.

Только проявив истинную силу, те, кто хотел Long Red, будут бояться и опасаться последствий.

Даже если они хотели иметь дело с ней, они должны были опасаться императора. Кроме того, император, безусловно, будет смотреть на нее по-другому, если она выполняла выдающиеся сегодня.

Хуа Цюйюй заметила, что многие были размером ее в тишине вокруг нее.

К счастью, Long Red это чудесное лекарство, с которым никто не мог соперничать. Хуа Цюйю была уверена, что сможет выставить на аукцион один Long Red за пять миллионов фунтов золота!

В то время как Хуа Циуе была в глубоких размышлениях, к ней пришла слуга императорской семьи и прошептала: "Вы госпожа Хуа Циуе? Королева хотела пригласить вас на трибуну".

Хуа Цюйю подняла брови. Несмотря на то, что слуга произнесла вежливые слова, она держала в руках снисходительный тон. Было видно, что она не заботится об этой принцессе, отказываясь даже обращаться к ней как к единому человеку.

Очевидно, что слуги следовали природе своего хозяина, королевы.

"Хорошо, я отправлюсь туда немедленно." Хуа Цюйю улыбнулась слегка. Слуга холодно посмотрел на нее, прежде чем подойти к платформе, где жила королева.

План рассадки остался тем же, что и на предварительных этапах, когда Хуа Цюйюэ сидела напротив императорской семьи.

"Ив Синь, Юшуй, позаботьтесь о своем молодом хозяине". Хуа Цюйюэ приказал бледно. Она была рада, что сегодня пасмурный день, иначе она не сможет привезти сюда Тяньчи.

На самом деле, финал может быть кровавым, но Хуа Цюйюэ знала, что ее дни в будущем не будут мирными. Тяньчи нужно было скоро привыкнуть к жестокости и жестокости своих врагов.

Кроме того, все еще остается вопрос, является ли Тяньпи врагом или другом. Вопрос был также в том, сможет ли она стать сильнее и как долго она сможет прожить.

Ум Тяньчи должен быть сильным, прежде чем он сможет стать физически сильным.

Льва Синь немного волновался. "Мисс, зачем вы были нужны королеве?"

Глаза Хуа Цюэ мерцали в холодном свете. Она знала, что Королева хочет, чтобы она была рядом с определенным человеком.

"Ничего особенного, наверное, только для сплетен". Я пойду. Тианчи, оставайся здесь." После разговора Хуа Цюэ подошла к имперской трибуне.

На этот раз солдаты и лучники были повсюду вокруг трибуны, над которой был слой барьера, чтобы предотвратить нападение стрел.

Хуа Цюйюэ медленно шел мимо трибуны семьи Цзи. Все осматривали женщину в белом цвете, так как ее ужас и прямота на предварительных этапах исчезли, на смену им пришло бесконечное спокойствие.

На её прекрасном лице была холодная, похожая на тысячелетний айсберг.

Такая красивая женщина была похожа на первое солнце на рассвете, ошеломляющая, ослепительная, поразительная!

Бесчисленное множество людей тайно удивлялись. Казалось, легендарный неудачник Хуа Цюэ

нигде не был так бесполезен, как слухи.

В то же время, семья Оуян, семья Ся, семья Лю и семья Баили - все они держали глаза своих ключевых персонажей на Хуа Цюйюэ, наблюдая за каждым ее шагом.

Первый принц Хуанфу Чанъюй тоже заметил Хуа Цюэ, когда его глаза загорелись, увидев ее. Эта женщина была одета в белое, без каких-либо дополнительных украшений и аксессуаров. Однако, её ошеломляющий взгляд привлек всеобщее внимание.

Заметив, куда смотрел Первый Принц, Хуа Сяои сжала кулак.

Хуа Менгши выглядела спокойной, но на самом деле сжимала руку так сильно, что у неё сломались ногтевые обёртывания.

Хуа Цюэ встала перед императором на колени, когда император освободил ее от этикета. "Принцесса Цзинхуа, я возлагаю большие надежды на вас! Я надеюсь, что на этот раз ты сможешь снова меня шокировать!"

Император Чанлонг улыбнулся вместе с Хуа Цюэ, которая казалась цветущим цветком. Несмотря на то, что она опустила взгляд, она все равно казалась снисходительной и гордой аурой.

"Я понимаю, и не разочарую Императора!" Хуа Цюйю улыбнулась. Все ее действия носили доверительный характер дочери генерала.

Император был в восторге, обильно кивая. У первого принца еще не было жены, казалось, что Хуа Цюэ была хорошим выбором.

http://tl.rulate.ru/book/22370/899301